

Примечания

- ¹ Это письмо также подвергалось испытанию, нет ли в нем химического текста. Но в следующих уже не видно этого эксперимента – очевидно, убедились, что я не прибегаю к химии. – Прим. Л.Г. Дейча.
- ² Письмо В.И. Засулич не разыскано.
- ³ Очевидно, док. 5.
- ⁴ Очевидно, док. 4.
- ⁵ См. прим. 1 к док. 3.
- ⁶ Л.Г. Дейч был арестован осенью 1877 г. и заключен в Киевскую тюрьму, откуда бежал с помощью М.В. Фроленко в мае 1878 г.
- ⁷ 23 августа (4 сентября) 1884 г. был введен Университетский устав, который фактически ликвидировал автономию университетов. Первым протестом против введения этого Устава явились волнения на торжествах, связанных с празднованием 50-летнего юбилея Киевского университета 7–9 сентября 1884 г. Подробнее о событиях в Киевском университете см.: *Щетинина Г.И.* Студечество и революционное движение в России. Последняя четверть XIX в. М., 1987. С. 95–100.
- ⁸ «Процесс 12-ти» проходил в ноябре 1884 г. в Киевском военно-окружном суде над членами киевской организации «Народная воля» (См.: *Троицкий Н.А.* «Народная воля» перед царским судом (1880–1894). 2-е изд., испр. и доп. Саратов, 1983).
- ⁹ Л.Г., Е.Г. и М.Г. Плехановы.
- ¹⁰ У Аксельродов было уже 3 детей: А.П., В.П. и С.П. Аксельрод. Скорее всего, речь идет о последней.
- ¹¹ *Под ее родней я, понятно, имел в виду ее единомышленников, – остатки «Народной воли». Под «размножением» я имел в виду оживление среди них, вызванное приездом в Россию Германа Лопатина (до его ареста).* – Прим. Л.Г. Дейч.
- ¹² Л.Г. Дейч говорит об итогах поездки С.Л. Гринфеста в Россию зимой 1883/84 гг. по поручению группы «Освобождение труда».

1885

8

Л.Г. Дейч – В.И. Засулич, Г.В. Плеханову и П.Б. Аксельроду

1885, 26 января (6 февраля)

Москва

Позавчера получил твоё письмо¹, дорогая сестра, вчера – теплые вещи, за которые, к крайнему сожалению, пришлось заплатить в таможенную 10 руб[лей] золотом, – вероятно, этого² сама куртка не стоит; альбома же до сих пор нет³. Сообщи, на какой адрес ты его выслала, справься на почте, дошел ли до русской границы? Очень буду огорчен, если он пропал: я его жду с большим нетерпением как приятное воспоминание о любимых местах.

Ты, вероятно, сама представляешь себе, какое отрадное впечатление произвели на меня твоё (и Павлово) письма⁴: я читал и перечитывал их много раз. Судя по этому письму, ты не в дурном настроении, а это – главное. Жаль все же, что ты мало сообщаешь о своих занятиях и планах. Очень обрадовала меня твоя уверенность, что «никаких бед и опасностей не грозит» вам⁵. Из предыдущего же твоего письма, в котором ты сообщала, что «стеснена в деньгах», я заключил, что в этом причина медленности появления в печати работ Жоржа и Павла и, вообще, неблестящего положения ваших планов. Я не имею достаточных данных, но мне все же кажется, что мои опасения верны. Ты не сообщаешь бо-

лее, увеличивается ли ваша семья, кроме тех двух особ вашего пола?⁶ Но главное же в том, что здесь нет никого из родных⁷ и, по уверению тех, с кем мне здесь пришлось говорить, после неудачного дебюта Финстера, всякого встретят с предубеждением. Сообщи, как тебе кажется, верно ли это? Правда ли, что Саул не исполнил взятых им на себя поручений?⁸ Я здесь беседовал с его знакомым, фармацевтом, с к[о]т[о]рым, как утверждает последний, они сошлись. Передай ему мой привет и всевозможные пожелания.

Я, конечно, очень рад сообществу Ив[ана] Ник[олаевича]⁹. Мы с ним и с Малеванным, которого также на днях перевели в нашу башню, чаще всего вместе; с последним – хотя мы и не были знакомы на воле – мы успели хорошо сойтись еще по дороге сюда из Киева. Он мне очень нравится – хороший он товарищ. О теоретических разногласиях с ними, как и с другими десятью единомышленниками Павы¹⁰, мы очень редко говорим и, вообще, со всеми живем в полном мире и согласии – парни все симпатичные, неглупые. Не могу, к сожалению, похвастать, чтобы читал много, хотя и хотелось бы, но, после долгого молчания в предварительном заключении¹¹ и изолированности от людей, у нашего брата¹² является сильная потребность проводить время в «беседах за чаями», – совсем как в доброе старое время.

Теперь я и Иван Николаевич читаем «Die Entstehung der Familie u[nd] α.» Моргана¹³, в изложении Фридриха Карловича¹⁴. Признаться, судя по заглавию и вашим с Павлом отзывам, я ожидал большего, точнее – не вижу, что в этом «Epochenmachendes»¹⁵, как заявляет Фридрих Карлович. Впрочем, я ее сегодня лишь начал читать.

Я не знал, что ты выслала мне в Питер такую массу книг, – ужасно досадно, что их мне не отдали. Уже несколько недель тому назад я писал отсюда директору департамента, прося его распорядиться о высылке мне тех десяти, к[о]т[о]рые Павел послал в первый раз, перечислив названия; но пока ответа не получил. Если можешь припомнить, то сообщи заглавия остальных: я буду еще и еще писать. Решительно не понимаю, почему прокурор Петерб[ургской] суд[ебной] пал[аты], на адрес к[о]т[о]рого вы послали, не вручил их прямо мне. Пока не высылай мне больше. Я уже, кажется, писал тебе, что приобрел последнее издание «Das Kapital»¹⁶, чему несказанно рад. У Ив[ана] Ник[олаевича] есть то же самое Родбертуса¹⁷ и – «Zur Beleuchtung u[nd] α.»¹⁸, к[о]т[о]рые я еще не успел прочитать.

Носятся слухи, что на Каре нет (или очень мало) книг. Что об этом пишет Дмитро? И вообще, что он пишет? Прошу Лизу сообщить мне все, что она знает о нем. Я ей писал (уже давно) отсюда; получила ли она то письмо? В нем я описывал ей мою поездку сюда.

Фанни передай, что может не называть меня никак в письме, если только из-за этого она «затрудняется» писать, – письму же ее я был бы очень рад. Как они устроились? Как чувствует она себя среди чопорных англичанок? Надеюсь, Кит¹⁹ не отплясывал трепака за 80 ф[унтов] ст[ерлингов], – да, смешное предложение.

От Сашеньки получил на днях письмо с предложением оказывать мне посильную помощь. Хотя я пока решительно ни в чем не нуждаюсь, все же ужасно рад ее готовности. Сомневаюсь, чтобы ей разрешили видаться со мною, что, конечно, доставило бы мне большое наслаждение. Ты права, думая, что хорошо сделала, не передав моих «прощальных слов»²⁰, я тогда не сообразил, какое это неприятное для тебя поручение и, вообще, для всех *вас*. Но раз случилось бы

так, что все вы помирились бы с теми лицами, то можешь, конечно, передать и мои слова. Не потому, как видишь, я нахожу теперь это поручение неудобным, что «те не поняли бы», а – вас ставлю [эт]им в неловкое положение. Тогда же не сообразил я этого, пот[ому] что, как знаешь, был сильно расстроен и должен был торопиться с отсылкой письма, но помнил, что в последнее время на воле имел намерение, при известных обстоятельствах, помириться, какового случая, знал, уже более не представится.

Передай (через Фанни) Мих[аилу] Петр[овичу]²¹, что Малеванный писал ему из Киева и отсюда и удивляется, почему не получает ответа. Он и Иван Николаев[ич] шлют ему поклоны и всякие пожелания.

Они очень рады, что он «никого не трогает», и уверены, что и впредь никого не затронет.

Пиши же, дорогая, что делаешь, что читаешь, видишься ли с людьми, кроме своих? Не могу сообразить, что «случилось, вследствие чего твои отношения с семьей стали гораздо лучше»²²; но во всяком случае, меня очень радует, что ты «не чувствуешь себя такой одинокой».

Знаешь ли все подробности о моем процессе? Не помню, получила ли ты все мои письма из Одессы? Сообщи, что об этом было в иностр[анных] газетах и вообще о моем аресте? Кто работает с Рольником? Как он поживает, – кланяйся ему от меня. Здорова ли Ванда²³ и что подельывает, а также и Андерс²⁴? Где Аня? Здорова ли она, учится ли, виделись ли вы с нею? Пусть она как-нибудь напишет мне хоть немного. Надеюсь, ты передаешь ей, как и другим приятельницам, мои поклоны и пожелания.

Роза, вероятно, снимала детей; если да, пришли их карточки. О ней мы часто говорим с Иваном Никол[аевичем] и постоянно «фалим», как выражался Дмитро. Жоржа тоже, но Ив[ан] Ник[олаевич] не так усердно, как я²⁵. Он просит передать всем вам, в особенности Розе и тебе, всевозможные пожелания и приветствия. То же, я уверен, не забудьте и вы, сударыня, сделать.

Ну, будь же здорова и бодра, дорогая. Не забудь же ответить на все мои вопросы и передай мои пожелания и сердечные поклоны всем приятелям и приятельницам: Розе, Лизе, Ане, Фанни, Ванде, Андерс, Вере Сем[еновне]²⁶, Киту, Финстеру, Рольнику, Ивану²⁷ и др.

Жоржу и Павлу пишу особо²⁸.

Дорогие друзья, чувствую сильнейшую потребность, хоть письменно, побеседовать с вами, когда лишен навсегда возможности сделать это устно. Какое удовольствие доставляли мне живые беседы с вами, – вы это сами знаете. Мысленно я и теперь очень часто с вами. Мне живо представляются разные встречи, случаи и всякого рода мелочи из жизни с вами. (К сожалению, не припоминаю всех ваших удачных остроумий, милый Жорж, но многие и теперь помню). Предполагаю, что вам подчас бывает очень тоскливо: хочется, вероятно, домой, на родину, еще сильнее, чем в последнее время при мне? Но лучше потерпите, дорогой друг, – еще не наша полоса. Ужасно хотелось бы прочитать вашу книжку²⁹, но, увы, сомневаюсь, случится ли это когда-нибудь. Судя по сообщениям Веры, вы много над ней работали, изучили много отраслей русской народной жизни. (Кстати, вы, конечно, читали о частых волнениях в последнее время среди рабочих Московской и др. губерний³⁰). С кем же вы теперь спорите, «политиканствуете»? Читаете ли рефераты? Видитесь ли с Genoss'ами³¹? Неужели Фридрих Карлович не успел еще приступить к изданию II тома³² или и он умрет, представив третьему старику (Папе Беккеру, напр[имер]), в наследство все рукопи-

си Маркса и свои?! Что за медлительные старички! Сообщи, Павел, что знаешь о времени выхода II т[ома]. Очень благодарен тебе за письмо. Об успехах немцев в деталях я не знал. Интересно, сколько, вообще, считается теперь за ними голосов? В скольких тысячах расходится «Soz[ial]-Dem[okrat]»? Каково теперь положение их депутатов в рейхстаге? Я слышал, что он недавно предоставил правительству право арестовывать некоторых, кого же именно? Думаю, что процесс лейпцигских анархистов и убийство Румпфа сильно на них отзывается?

Рад я очень, что ты вылезает из бедственного экономического положения. Но мне как-то все не представляется, что ты, Павел, к[о]т[о]рого я привык видеть вечно нуждающимся, вдруг будешь сыт, одет, обеспечен³³. От всей души, конечно, желаю тебе блестящих успехов, как на финансовом, так и на ученом поприще. Те же пожелания шлю и вам, Надя. Будьте же счастливы, дорогие друзья! Пишите хоть понемногу. Кланяйся, Павел, Саше³⁴ и др[угим] цюрихским товарищам.

Обнимаю вас крепко-крепко. Ваш Л. Дейч

Что подделывают французы? Гед и Лафарг? А где Петр Алексеич³⁵ и Готье³⁶? Пишите впредь по след[ующему] адресу: Его Сиятельству, Московскому Вице-Губернатору, Г-ну князю Голицыну, Покровка, в собств[енном] доме, (для такого-то).

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 1. Ед. хр. 669. АД 1/29.6. Л. 9 – 10 об.

Автограф с позднейшей правкой автора. Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 2. М., 1924. С. 239–44.

Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Письмо не разыскано.

² Слово «этого» вставлено более яркими чернилами.

³ См. док. 7.

⁴ Письмо П.Б. Аксельрода не разыскано.

⁵ Под «бедами и опасностями» мы понимали, с одной стороны, финансовые затруднения для ведения начатых гр[уппой] «Осв[обождение] тр[уда]» литературных предприятий, а с другой – вследствие все более надвигавшейся в России реакции, – давление со стороны нашего правительства на Швейцарию по отношению права жительства Плеханова и Веры Ивановны Засулич. Мы знали, что, нажми наше правительство, и эта крохотная демократическая республика повыгоняет нежелательных Александру III эмигрантов. Как известно, спустя 2–3 года эти мои опасения оправдались: Веру Ивановну и Георгия Валентиновича действительно изгнали из Швейцарии. Также и материальное положение моих друзей, в связи с усиливавшейся в России реакцией, становилось год от году все хуже. – Прим. Л.Г. Дейча.

⁶ То есть прибавилось ли число новых членов в основную группу «Осв[обождение] тр[уда]». Как известно, первоначально нас было пять, и только после моего ареста были включены еще: Анна Макаревич-Турати (урожд. Розенштейн) и Ванда Цезарина Войнаровская. – Прим. Л.Г. Дейча.

⁷ То есть единомышленников, социал-демократов.

⁸ См. прим. 12 к док. 7.

⁹ И.Н. Присецкий.

¹⁰ «Пава» – М.Н. Ошанина. Ее «единомышленники» – народовольцы. Зимой 1884/85 гг. происходили аресты народовольцев по делу Г.А. Лопатина, сделавшему попытку возродить организацию «Народная воля».

¹¹ Слова «в предварительном заключении» надписаны сверху более яркими чернилами.

¹² Слово «брата» надписано сверху более яркими чернилами, соответственно исправлено и окончание предыдущего слова.

¹³ Морган (Morgan) Льюис Генри (1818–1881) – американский этнограф, археолог, историк первобытного общества и общественный деятель. Речь идет о его книге «Древнее общество, или Ис-

следование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации» (*Morgan L.H. Ancient Society. London, 1877*), послужившей Ф. Энгельсу одним из источников при написании книги «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (*Der Ursprung der Familie, des Privatigentums und des Staats. Im Anschluss an Lewis H. Morgan's Forschungen von Friedrich Engels. Hottingen-Zürich, 1884*). Книга написана Фридрихом Энгельсом с учетом замечаний, дополнений из других авторов, в том числе мыслей Карла Маркса, высказанных им в подробном конспекте книги Моргана.

¹⁴ «Фридрих Карлович» – шутовское прозвище Ф. Энгельса. Речь идет о его произведении «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (1884).

¹⁵ Эпохальная (*нем.*).

¹⁶ Не совсем ясно, какое издание «Капитала» приобрел Дейч. Речь может идти только о 1 томе. На немецком языке он переиздан в 1872 г., а французское издание выходило отдельными выпусками в 1872–1875 гг. Русский же перевод Г.В. Плеханова (Женева, 1882) вряд ли можно было купить в Москве, тем более заключенному Бутырской тюрьмы.

¹⁷ Имеется в виду книга: Rodbertus-Jagetzow. Zur Beleuchtung der sozialen Frage. Berlin, 1875. В личной библиотеке Г.В. Плеханова хранится эта книга с его пометами. Статья Плеханова «Экономическая теория Родбертуса-Ягецова» была опубликована в журнале «Отечественные записки» в 1882 г. (№ 5 и 6).

¹⁸ См. предыдущее прим.

¹⁹ *Кит, Тамара* – шутовые прозвища С.М. Кравчинского.

Что касается «отплясывания трепака», дело состояло в следующем: Вера Ивановна сообщила мне, что, вскоре после переселения Кравчинского в Лондон и быстро приобретенной им там большой популярности, какой-то импрессарио предложил ему «отплясывать» национальный русский танец в одном театре за плату в 80 ф. ст. за каждое выступление, от чего Кравчинский, конечно, отказался. – Прим. Л.Г. Дейча.

²⁰ Под «прощальными словами» мы понимали данное мною ей в одном из предыдущих писем поручение передать от меня поклоны на прощанье некоторым эмигрантам, с которыми у членов гр[уппы] «Осв[обождение] тр[уда]» установились враждебные отношения (Драгоманов, Ошанина, Тихомиров и др.). – Прим. Л.Г. Дейча.

²¹ М.П. Драгоманов.

²² Впоследствии я узнал, в чем была причина. Вера Ивановна была очень недовольна вновь принятой по предложению Георгия Валентиновича, Вандой Войнаровской. Из-за этого несколько изменились ее с ним отношения. Но спустя короткое время, этот не подходивший во многих отношениях новый член вышел из состава группы «Освоб[ожде]ние труда». После этого дружеские отношения между Верой Ивановной и Георгием Валентиновичем еще более усилились. – Прим. Л.Г. Дейча.

²³ Войнаровская (Wojnarowska) Цезарина Ванда.

²⁴ Очевидно, *Андерс Ольга Васильевна*, эмигрировавшая за границу при содействии Сергея Дегаева, о предательстве которого она ничего не знала. Хотя она разделяла взгляды народовольцев, но согласилась работать в типографии группы «Освобождение труда». Через нее группа сносилась с группой Д. Благоева.

²⁵ Слова «как я» приписаны позже.

²⁶ *Личкус Вера Григорьевна* или «рыженькая Вера», кузина Фанни Марковны Степняк-Кравчинской, вышла замуж за А.А. Хотинского; была очень симпатична. В описываемое время она овдовела, переехала из Кларана в Цюрих. Впоследствии она оказывала небольшие услуги группе «Освобождение труда».

²⁷ Бохановский Иван Васильевич.

²⁸ Далее одно предложение вымарано.

²⁹ Я имел в виду книгу «Наши разногласия», которую вскоре затем мы получили в тюрьме, конечно, нелегально. – Прим. Л.Г. Дейча.

³⁰ Речь идет о знаменитой Морозовской стачке 7(19)–17(30) января 1885 г. на текстильной фабрике Морозовых в с. Никольском (ныне – г. Орехово-Зуево). Стачка отличалась организованностью и упорством бастующих. Подавлена войсками. Арестовано свыше 600 рабочих.

³¹ То есть с немецкими социал-демократами.

³² Второй том «Капитала» был издан Ф. Энгельсом в 1885 г.

³³ После ареста Л.Г. Дейча весной 1884 г. все члены группы «Освобождение труда», лишившейся своего главного администратора, начали испытывать жесточайшую нужду. Это касалось и П.Б. Аксельрода, на руках у которого находилось трое малолетних детей. Отчаявшись найти заработок, он тяжело заболел нервным расстройством. Его жена – Надежда Исааковна, испро-

бовала множество лекарств, в том числе и кефир – напиток в то время в Швейцарии совершенно не известный. На удивление, он, хоть и временно, но помог. Тогда родилась идея наладить производство кефира на продажу. Друзья Павла Борисовича – К. Каутский и Э. Бернштейн, помогли ему достать кредит в 500 франков, на который и было начато «кефирное предприятие», представлявшее собой домашнее производство, изнурительным трудом в котором было занято все семейство Аксельродов и прежде всего его глава. В то же время, это «предприятие» дало Аксельроду устойчивый доход, а с течением времени даже возможность поддерживать материально и своих друзей по группе «Освобождение труда». Аксельрод очень тяготился «кефирным заведением», отнимавшим у него много сил и времени, и породившим слухи о его буржуазном перерождении. Продать фирму «Аксельродкефир» ему удалось лишь в конце 1908 г.

³⁴ Вероятно, речь идет о сыне Аксельрода, Александре Павловиче.

³⁵ П.А. Кропоткин.

³⁶ *Готье Э. (Gautier E.)* – один из авторов декларации анархистов Лиона, напечатанной в периодических выпусках П.А. Кропоткина, вышло всего 25 номеров в 1882–1883 г. («La declaraiion des anarchistes de Lyon». P. Kropotkine, E. Gautier etc. Discours de P. Kropotkine. Ibid., 20 jan. – 3 fev., № 23–24).

9

Л.Г. Дейч – В.И. Засулич

1885, 8 марта
Москва

Дорогая!

Уже почти два месяца, как я ответил тебе¹ на твое последнее письмо; недели 3–4 назад я послал другое², и все же до сих пор от тебя – ни строчки. Решительно не знаю, чем это объяснить! Прежде я приблизительно раз в месяц получал от тебя по письму. Не думаю, чтобы начальство не пропускало твоих ответов, так как в таком случае оно уведомило бы меня, чтобы я напрасно не писал. Неизвестность о тебе и других близких вызывает во мне всякие тревоги и опасения. Опасаюсь, не случилось ли чего с тобою? Но в таком случае мог бы Павел, Жорж, Лиза написать мне. Боюсь, что вдруг и до самого отъезда³ не получу от тебя письма. С другой стороны, не допускаю, чтобы ты не постаралась так или иначе дать мне знать о себе. Полная неизвестность о тебе связывает мне руки, – не знаю, о чем писать. К тому же в жизни моей, конечно, нет ничего нового. Отвечай же поскорей, прошу тебя, – буду ужасно рад, если все мои опасения окажутся напрасными. Шлю сердечный привет всем близким. Целую тебя крепко.

Твой Лев

Ответ пришли заказным письмом.

РНБ. АДП. Ф. 1097. Оп. 1. Ед. хр. 669. АД 1/29.7. Л. 11–12.

Автограф. На обороте письма рукой неустановленного лица запись: «Павел брошюру кончил, сегодня вышлет. Поклон товарищам. Крепко жму Вам руки». Подпись неразб. Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 2. М., 1924. С. 244–45. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ См. док. 8.

² Письмо не разыскано.

³ То есть до отправки партии ссыльных и каторжан в Сибирь.